Рецензия

СКОТОВОДЫ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ: ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

© 2026 Х.М. Турьинская

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории и методологии науки, Институт этнологии и антропологии РАН; старший научный сотрудник, Центр изучения стран Африки южнее Сахары, Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0001-5536-6278. E-mail: krikri75@yandex.ru

Рецензия на монографию: Калиновская К.П. *Скотоводы Восточной Африки в XIX–XX вв.: хозяйство и социальная организация*. М.: Наука, 1989.

Ключевые слова: К.П. Калиновская, история науки, Восточная Африка, скотоводы, экономика и хозяйство, общественный строй, культура.

Для цитирования: Турьинская Х.М. Скотоводы Восточной Африки: экономика и общество (рецензия). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2026. Т. 12. № 3. С. 199–202. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-199-202

Фундаментальный труд советского и российского этнографа-африканиста Клары Петровны Калиновской (1934–2020 гг.) «Скотоводы Восточной Африки» (1989 г.) – одна из наиболее заметных попыток рассмотреть и классифицировать скотоводческие общества региона. Осуществить подобное исследование К.П. Калиновской помогли многолетняя работа под руководством выдающегося советского африканиста Д.А. Ольдерогге в Ленинградской части Института этнографии Академии наук СССР; затем в Московской части – ныне Институте этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (ИЭА РАН) – а также экспедиционные выезды в Эфиопию, включая Эритрею, в регионы Советского Союза, населенные скотоводческими группами.

В книге с опорой на истмат разрабатывается систематика скотоводческих обществ Восточной Африки, куда К.П. Калиновская относит Кению, Танзанию, Сомали, Уганду, Эфиопию, Южный Судан, тогда еще входивший в состав Большого Судана. Автор изучает теоретическую проблему соотношения типа хозяйства и социальной организации. Причем общественный строй многих из этих обществ характеризуется такой особенностью как наличие системы возрастных классов (*age classes* в трактовке автора[1]).

При знакомстве с книгой надо быть готовым к некоторой терминологической разноголосице, возникшей, возможно, вследствие сосуществования в позднесоветской науке различных теоретических и терминологических традиций. Так, в тексте мы видим и «народы», и «племена», и «подплемена», и «этносы», и «этносоциальные организмы», и «этнические группы», и «традиционные общества», и «демосоциальные организмы», и «этносы традиционных обществ», и «кочевой скотоводческий организм», и «антропогенную деятельность»...

[1] В зарубежной науке используются термины *age-grades*, *age societies*, *age-sets*, *age groups*, *age organizations*, *generational class cycles*, *Altersklassen*.

Во введении приводится перечень народностей и племен, о которых говорится в книге. Это амхара, арусси, аруша, афар / данакиль, ачоли, барабаиг / дасанеч, беджа, галла (оромо), галла борана, гого, джиэ, динка, додос, тесо, камба, карамоджонг, кикуйю, кипсигис, консо, лугбара, луо, мади, масаи, мурле, нанди, нгонде, нгони, нуэр, ньякьюса, оторо, покот, самбуру, сахо, сидамо, сомали, сонджо, сук, туркана, туру, шиллук, эмбу и другие (с. 3–4) – в общем около пяти десятков групп.

К.П. Калиновская обосновывает выделение территории Восточной Африки как объекта изучения, отмечая при этом, что определение данного региона как «области географически-этнографической» в историографии пока не утвердилось (с. 9–10). В книге обращено внимание на одновременное хождение в литературе и «широких этнополитических наименований населения», например, «ганцы», «эфиопы», и «традиционных этнических названий» – «галла»[2] и прочие (с. 11).

Автор выступает за неукоснительное следование принципу историзма и подвергает критике психологизированные и механистичные подходы, популярные в зарубежной историографии по проблемам номадизма, в том числе позицию эфиопского-эритрейского антрополога Асмарома Легессе[3] с его трудами по системе «гада» и по «демократии оромо», продвигавшего «этнический» национализм в Эфиопии. К.П. Калиновская критикует метод, которым пользуется А. Легессе применительно к восточноафриканским народам (галла, нуэр, дарасса, джиэ, кикуйю) (с. 15), и дает характеристику самой системе «гада» у оромо, якобы являющейся образцом африканской демократии, отмечая, что со временем традиционное равенство «демократической» системы оказалось нарушено, и отдельные лица могли теперь использовать «гада» «для извлечения личной выгоды», а в результате – усиление экономического и социального расслоения (с. 144).

Автор монографии разбирает попытки этнографической классификации народов в литературе и отмечает общий методологический просчет, который допускают представители западных научных школ: за системный принцип берется не базисное явление, а какой-либо вторичный признак, что в целом является отражением «субъективного подхода в отборе признаков как следствие игнорирования социально-экономических закономерностей развития общества и в конечном счете идеалистической методологии» (с. 22). К.П. Калиновская предлагает свою систематику скотоводческих обществ и хозяйства с учетом разработанной в советской науке идее о хозяйственно-культурных типах. На примере различных восточноафриканских племен и народностей она рассматривает особенности скотоводства в оседлом хозяйстве, оседлое и полуоседлое отгонное скотоводство, подвижное пастушеское скотоводство в Восточной Африке. Автор отмечает, что номады – не только особая хозяйственная, но и социальная система; мобильность для них – жизненная необходимость (с. 78).

В связи с дискуссионным вопросом о тупиковости скотоводства как весьма нестабильной и ненадежной системы хозяйствования заметим, что автор книги транслирует мысль о том, что в тех условиях, в которых живут, например, нуэр и динка, «их жизнеобеспечение возможно только на основе пастушеского хозяйства-трансгуманс» (с. 64), а у гого «подвижность представляет <…> обязательное условие приспособления к окружающей среде» (с. 67).

Материалами по галла К.П. Калиновская иллюстрирует военно-миграционный класс подвижного хозяйства. Она также подробно останавливается на северных

[2] Галла в советских политических изданиях, как и в постсоветской литературе, принято именовать оромо.
[3] Исследования Легессе по системе «гада» стали частью обоснования для признания этого социального института объектом нематериального культурного наследия человечества (ЮНЕСКО, 2016 г.).

сомали – «больших» номадах, чье кочевничество относится к «азиатской» форме номадизма, система возрастных классов у них отсутствует, а сомали «называют в литературе то нацией, то семьей племен, то конфедерацией и подконфедерацией» (с. 79). Автор также рассуждает о действительной или мнимой воинственности кочевников, о вооруженных конфликтах внутри вождеств и даже внутри семей, о связи военной деятельности с возрастной и племенной организацией.

Рассматривая социальные отношения, автор пишет о разделении труда, о социальных функциях власти и отмечает, что «возрастные классы образуют социальную структуру, исключающую возможность возникновения паразитических слоев и узурпацию отдельными лицами или группами власти, так как она периодически и регулярно переходит от одного возрастного класса к другому, следующему за ним» (с. 119). В монографии приводится анализ собственности на скот, на пастбища и обрабатываемую землю, на колодцы и солончаки, автор рассматривает формы зависимости и эксплуатации.

Процесс перехода социально-статусного превосходства в экономическое – вплоть до эксплуатации – в книге иллюстрируется примером из истории южных сомали (саб). Превращение зависимости саб от сомали из преимущественно социальной в экономическую произошло, по мнению К.П. Калиновской, «в ходе перехода саб к оседлому хозяйству, когда окончательно произошло разделение труда между двумя частями сомали», то есть между «презренными», согласно расхожему стереотипу, земледельцами и «благородными» скотоводами-кочевниками; постепенно установились «отношения кабальной зависимости» саб от сомали. Как отмечает автор, «саб не являются рабами или крепостными, им платят за работу, они могут переходить от одного хозяина к другому. Но при этом они подвергаются эксплуатации, поскольку часть производимого ими продукта изымается у них в пользу сомали» (с. 148).

Автор резюмирует: в целом в традиционных обществах Восточной Африки по мере установления частной собственности на землю усиливалось имущественное и социальное расслоение, что вело к «разложению кочевничества, оседанию и переходу к интенсивным формам хозяйства», причем в колониальную эпоху отношения эксплуатации и зависимости лишь расширялись (с. 151); затем наметился переход от предклассовых отношений к классовым.

Анализируя общественную организацию рассматриваемых сообществ, автор монографии обращается к проблеме племени. По поводу термина «племя» и его содержания шли и продолжают идти дискуссии как в российской, так и в зарубежной науке. К.П. Калиновская предлагает термин «социальный возраст», рассматривает два типа систем возрастных классов – линейный и циклический, а также упоминает о политических функциях систем возрастных классов. Автор исследует социальное значение скота, в том числе его роль в сосредоточении реальной политической власти в руках скотовладельцев.

В заключение суммируются сравнительные материалы по скотоводству в Азии и Африке, различия «азиатского» и «африканского» номадизма, первичной и вторичной форм разделения труда. Исследователь приходит к выводу, что «значение возрастных связей сохранилось лишь в сфере идеологических представлений» (с. 230). Здесь хотелось бы добавить, что в наши дни система возрастных классов, например, у оромо может играть не только идеологическую, но и политическую роль. Отказ от социализма в Эфиопии породил усиление консервативных тенденций в обществе и возрождение таких архаичных социальных институтов как «гада».

Подытоживая, К.П. Калиновская констатирует объективно идущий процесс ухудшения условий жизни традиционных обществ, особенно номадов, и необходимость

государственного регулирования этих обществ, включая «перевод подвижных скотоводов к оседлости». Автор подчеркивает наличие «общей тенденции исчезновения подвижного экстенсивного пастушества и номадизма как исторической формы существования общества, не имеющей возможностей и внутренних стимулов для дальнейшего <…> развития» (с. 233–234). И всё же из книги остается неясным, в чем различие «социального» и «общественного».

Дополнительные материалы о влиянии капитализма на скотоводческие общества Восточной Африки, о местных политических условиях их существования, о переводе – а иногда и переходе в принудительном порядке – на оседлость и о туманных перспективах подвижных скотоводов в современных африканских социумах можно найти в более поздних трудах К.П. Калиновской.

Review

PASTORALISTS OF EAST AFRICA: ECONOMY AND SOCIETY

© 2026 Kh.M. Turinskaya

TURINSKAYA Khristina Mikhailovna, PhD (History), Senior Research Fellow, Department of History and Methodology of Science, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Senior Research Fellow, Centre for Sub-Saharan Africa, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-5536-6278. E-mail: krikri75@yandex.ru

Review of the book: Kalinovskaya K.P. (1989). *Pastoralists of East Africa in the 19th–20th Centuries: Economy and Social Structure*. Moscow: Nauka. (In Russ.)

Keywords: K.P. Kalinovskaya, history of science, East Africa, pastoralists, economics and economy, social structure, culture

For citation: Turinskaya Kh.M. (2026). Pastoralists of East Africa: Economy and Society (Review). *Journal of the Institute for African Studies*. Vol. 12. № 3. Pp. 199–202. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-199-202

Подписано в печать 22.09.2026 Объем 17 п.л. Тираж 50 экз. Заказ № 76
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12. Тел./факс: +7 (495) 994-49-94. www.cherrypie.ru